

Основным типом жилищ в XIV – XVIII вв., были бревенчатые дома, поставленные на дневную поверхность или со слегка углубленным в землю полом. Вскрытые сооружения исключительно срубной конструкции. Конструктивная связь избы и сеней позволяет выделить 4 типа жилищ: 1) однокамерные постройки без сеней; 2) постройки, состоящие из отдельнорубленного жилого помещения и сеней; 3) двучастые сооружения, состоящие из цельнорубленной избы и сеней (пястистенки); 4) трёхкамерные срубы типа изба+сени+клеть.

Анализ жилищ города свидетельствует о преемственности основных домостроительных традиций в городах лесной полосы Восточной Европы. На конструктивное развитие жилищ средневекового Витебска оказывали влияние и социально-экономические факторы, примером чего может служить разделение жилищ на простейшие однокамерные и богатые многокамерные дома, прослеженное на археологических материалах XVII в. Таким образом, в XVII веке появляется тот тип сложного, многочастного жилища, который станет одним из наиболее характерных для рядового жилища Витебска в XVIII-XX вв.

ПОЗИЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ФРАНЦИИ ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ В 1945–1949 ГГ.

Н.В. Величко

Большинство французских исследователей германского вопроса считают, что французское общество в 1945-1949 гг. не испытывало особого интереса к германской проблеме, впрочем, как и к внешней политике в целом. Поэтому большинство историков предпочитают в своих работах рассматривать разрешение германского вопроса на правительственном и парламентском уровнях и игнорировать реакцию общественного мнения Франции.

Действительно, по результатам опросов Французского института общественного мнения французов почти не волновали проблемы внешней политики в 1945-1949 гг.: 30-50% населения не интересовалось ими вообще и 40% проявляло незначительный интерес к международной обстановке. После войны французы были слишком заняты решением внутренних и повседневных проблем [1, с. 4]. Необходимо отметить, что французы были плохо информированы по вопросам международной политики и не могли чётко проследить быстро меняющуюся ситуацию вокруг германского вопроса [2, с. 23]. Недостаточная информированность в вопросах внешней политики и излишняя озабоченность французов своими внутренними проблемами явились причинами незаинтересованности общественного мнения Франции в германском вопросе [3, с. 267].

Неведение французской общественности в германском вопросе было обязано, в первую очередь, прессе, которая представляла недостаточную и неполную информацию о ходе политических событий в мире. В первые послевоенные годы Франция отличалась обилием периодических изданий. Чтобы выдержать конкуренцию, пресса своего рода «заложником» общественного мнения и была вынуждена дозировать свои статьи в соответствии с данными социологических опросов 1945-1949 гг. [4, с. 18]. В этот период произошла «деполитизация прессы, так как французский народ был, прежде всего, заинтересован разрешением бытовых проблем» [3, с. 290]. Результаты данных социологического опроса, проводимого Международным институтом прессы, обнаружили минимальный интерес французского народа к международным событиям в период 1945-1949 гг. Международные новости во французской прессе составляли 11,1-31% от всей массы информации, в то время как в швейцарской прессе – 22,8-48% [5, с. 250]. По данным Агентства Франс-Пресс новости по германскому вопросу составляли 4,9% в провинции и 7,5% в Париже от общей массы международных новостей, что составляло приблизительно 1750 слов в день в парижской прессе и лишь 400 слов в день в провинции [5, с. 131, 257].

Опираясь на вышеуказанные данные, французский читатель не мог составить себе чёткое и понятное мнение о ситуации в Германии из-за фрагментарного и лишённого документальной базы представления информации по германскому вопросу. Это касалось даже той прессы, которая располагала своими собственными корреспондентами в Германии. «В прессе сохранились предубеждения, общее недоверие, неспособность порвать с трагическим прошлым, преувеличение немецкого милитаризма и национализма. Печать оставляла без внимания профранцузскую ориентацию многих немцев» [3, с. 288]. В подобной ситуации читатель не мог быть правильно информирован о ходе решения германской проблемы.

В октябре 1945 г. официальная газета «L'action» задала французам вопрос «Считаете ли Вы, что существует две Германии: хорошая и плохая или только одна: плохая?» 65% респондентов ответили, что существует только одна Германия – плохая. Часть французского общества мотивировала свой ответ тем, что «за 65 лет они (немцы) атаковали нас три раза и развязали две мировые войны, и

всё это лишь для того, чтобы удовлетворить своё вечное желание доминировать». Некоторые французы утверждали, что «только один «плохой» народ может производить такое огромное число палачей». 31% французов ответили, что существует две Германии – хорошая и плохая, так как:

- «существует два поколения немцев: старые немцы и гитлеровцы»;

- «есть плохие и хорошие, как и везде»;

- «Германия может быть как плохой, так и хорошей, в зависимости от политического курса, которому она следует»;

- «есть две Германии: воинственная Пруссия и остальная Германия».

3% респондентов воздержались от ответа на заданный вопрос [6, с. 3]. Таким образом, абсолютное большинство французов считали, что Германия по-прежнему представляет угрозу для Франции и мирового сообщества.

До 1947 г. правительство, политические партии и общественное мнение были едины в германском вопросе. Например, в мае 1946 г. ¾ населения Франции были сторонниками отделения Рура от Германии [3, с. 305]. Французское общество выступало за демилитаризованную и экономически и политически зависимую Германию, не представляющую какой-либо угрозы для интересов Франции.

С 1947 г. ситуация изменилась. С приходом к власти во Франции правительства «третьей силы» в ноябре 1947 г. в германской политике произошёл крутой поворот. «От попыток сыграть роль «соединительного звена» между СССР и США Франция перешла к ориентации на англо-американский блок» [7, с. 206]. Французское правительство было вынуждено одобрить принцип возрождения Германии. Во Франции произошёл тройной раскол: между политическими партиями и правительством, между общественным мнением и правительством и между общественным мнением и политическими партиями [8, с. 118].

Общественное мнение отрицательно отреагировало на изменение политического курса Франции по германскому вопросу, но в целом по отношению к судьбе послевоенной Германии оно не изменилось. Оппозиция общественного мнения к новому правительственному курсу не проявлялась активно и открыто, а лишь от случая к случаю. Новая германская политика не вызвала живого и массового отклика у французского народа [9, с. 54]. Незаинтересованность и массовая апатия французского населения отчасти объясняется волной германофобии, захлестнувшей в 1945-1949 гг. всю страну [10, с. 82]. Кроме того, французы слишком хорошо понимали зависимость своей страны от других держав-победительниц и предпочитали держаться в стороне от внешней политики, где с их мнением никто не собирался считаться [3, с. 305].

Разрыв общественного мнения с правительственным курсом по германской политике ещё более обострился в связи с проблемой ремилитаризации Германии. Подписание Р. Шуманом 8 апреля 1949 г. Вашингтонских соглашений по созданию ФРГ французское общество расценило как «безоговорочную капитуляцию французского правительства перед Великобританией и США». Прямым следствием Вашингтонских соглашений, по мнению французов, явилось создание пограничного реакционного немецкого государства [11, с. 1]. Недоверие общества к обновлённой германской политике Франции и боязнь возобновления немецкой угрозы сохранились во Франции вплоть до начала 60-х гг XX в.

Таким образом, в первые послевоенные годы французы были слишком заняты решением внутренних проблем и бытовых вопросов, чтобы уделять должное внимание внешней политике и, в частности, германскому вопросу. До пересмотра правительственного курса Франции по германскому вопросу французское общество полностью доверяло своему правительству, которое защищало, прежде всего, национальные интересы Франции на международной арене. Однако с изменением правительственного курса между французским правительством и общественным мнением произошёл раскол. Французы остались на прежних позициях по отношению к судьбе послевоенной Германии. Они слишком опасались возобновления военной угрозы с её стороны, чтобы одобрить экономическое и политическое возрождение немецкого государства.

Литература

1. «Sondages». – 1951 – № 3. – P. 4.
2. «Sondages». – 1951. – № 1. – P. 23.
3. Korff, A. Le Revirement de la politique extérieure française entre 1945 et 1950 / A. Korff. – Ambilly-Annemasse : Imp. franco-suisse, 1965. – 367 p.
4. Rossel, A. La IV-e République, 1945-1958: Le temps des paradoxes / A. Rossel. – Paris : A l'enseigne de l'Arbre Verdoyant, 1987. – 367 p.
5. «The Flow of the News». A study by the International Press Institute. – Zürich : Collins, 1953. – 250 p.
6. L'action. – 1945. - 2 novembre. – P. 3.

7. Смирнов, В.П. Франция в XX веке: Пособие для студ. вузов / В.П. Смирнов. – М. : Дрофа, 2001. – 352 с.
8. Berstein, S. L'année 1947 / S. Berstein, P. Milza. – Paris : Presses de sciences politiques, 2000. – 531 p.
9. Gerbet, P. L'influence de l'opinion publique et des parties sur la politique étrangère de la France / P. Gerbet // Politique étrangère et ses fondements, sous la direction de Jean-Baptiste Duroselle. – Paris: Colin, 1954. – P. 38-58.
10. Duroselle, J.-B. L'opinion publique et la politique étrangère / J. -B. Duroselle. – Paris : Colin, 1954. – 288 p.
11. Soria, G. Satisfaction en Allemagne. Inquiétude de l'opinion française / G. Soria // Ce soir. – 1949. – 10-11 avril. – P. 1.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АГИТПРОПА ИККИ И КПВ (1924–1925 гг.)

Е.В. Гапионок

Анализ агитационно-пропагандистской работы Коминтерна в западноевропейских странах, проведенный время работы V конгресса на основании анкет, заполненных делегатами, показал отсутствие необходимой печатной пропагандистской литературы, в которой бы учитывалось национальная специфика, а не содержались призывы к простому копированию «русского опыта». Решение данной проблемы было возложено на Агитационно-пропагандистский отдел Коминтерна и Политбюро ЦК РКП(б); координацию деятельности осуществляла коллегия Агитпропа, в расширенный состав которой вошли представители отделов ЦК РКП(б): В.И. Соловьев – от отдела печати и Мальцев – от Агитпропа ЦК [1, 1]. АПО ИККИ совместно с ЦК заграничных секций составил для издания минимальный перечень пропагандистской литературы [7, 48].

Был скорректирован бюджет Коминтерна исходя из новых задач. Первоначально предполагалась сумма 2.196.500 золотых рублей, что соответствовало фактическим расходам за 1923 год, но уже в мае 1924 года, решением Политбюро ЦК РКП (б), смета была увеличена ещё на 112 тысяч рублей. Отдельной статьей бюджета предусматривалось выделение средств для издания произведений В. Ленина за границей, из которых Коммунистическая партия Великобритании получила 20 тысяч рублей [11, 10] Однако фактические расходы на издание и доставку литературы вышли за установленный бюджет, что привело в декабре 1924 года к просьбе Узкой коллегии Агитпропа к ЦК КПВ «изучить все возможности издания марксистской литературы и ленинских изданий на английском языке, на основе хозрасчета, с минимальным кредитом со стороны Коминтерна» [3, 6].

Несмотря на проблемы финансового характера, сам план издания пропагандистской литературы на 1924 год остался прежним. В него были включены следующие издания: «Социалистическое Законодательство в СССР» Каплуна; «Червонец (финансы, банки, бюджет)» Г.Я. Сокольников; «Народное просвещение» Н.К. Крупской; «Что дала крестьянству Российская Революция?» И.А. Теодоровича; «Частный капитал в СССР» Сарабьянова; «Суд в СССР» Кольцова; «Избранные рассказы» Бабеля; «Биография В.Ленина» Карпинского; «История Российской Революции» И.В. Вардина; брошюра «Что решил V Конгресс Коминтерна?» Л. Мадьяра [1, 6]. Тираж издания «Доклад Исполкома» составил 3 тысячи экземпляров [3, 34]. По мнению большевистского руководства, это должно существенно облегчить работу пропагандистов и агитаторов на местах. Кроме того, в марте 1924 года на заседании коллегии Агитпропа было принято решение о составлении учебников по истории рабочего движения, социалистической и коммунистической мысли. Что касается уже хорошо знакомых британским рабочим работ К.Маркса и Ф.Энгельса, то всего было издано 11 произведений, в том числе третий том «Капитала», «Манифест Коммунистической партии», «Положение рабочего класса в Англии в 1844 году», « Научный коммунизм». Задачами пропаганды коминтерновских идей должна была отвечать и публицистическая литература, на английский язык были переведены и изданы работы Л.Троцкого «Терроризм и коммунизм», Н.Бухарина «Азбука коммунизма», Дж.Рида «Десять дней, которые потрясли мир», Р.Люксембург «Письма из тюрьмы» [3, 30-34]. Вопросы выполнения плана изданий постоянно находились на контроле Исполкома Коминтерна, особое внимание уделялось литературе, издаваемой непосредственно за границей, о чем и составлялись меморандумы. Что касается Великобритании, то за 1924, по данным АПО ИККИ, там удалось опубликовать 5 брошюр, подготовить к изданию 12, и в печати находилось еще 5 изданий, в том числе и избранные работы В.Ленина [6, 54]. При этом отмечалось, что большая часть пропагандистской литературы ввозилась в Англию американским издательством «Бэрр».